

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ИСКИМЖИ (1884–1950 ГГ.): БЕССРАБСКИЙ БОЛГАРИН ИЗ СЕЛА КУПОРАН (РОВНОЕ)

Грек И. Ф.

Он стал известен бессарабской общественности, особенно среди населения Буджака, в 1917–1920 гг. Три события первых двух десятилетий XX в. сделали его таковым: Первая мировая война, революционный вихрь 1917 г. и румынская оккупация Бессарабии в 1918 г. Но в научной литературе В. Н. Искимжи упоминают главным образом за идею провозглашения Буджакской автономной республики в составе Российской советской федерации, отдельно от остальной Бессарабии, а также и от Украины. И нет никаких сведений о нем личного характера: где родился, кто его родители, где учился, где и как воевал на фронтах Первой мировой войны, как он выдвинулся в первые ряды борцов против царизма и румынского оккупационного режима. Даже неизвестно было, кто он по национальности, болгарин или гагауз. В ряде публикаций его причислили к гагаузам, без каких-либо подтверждающих источников, а лишь на основании фамилии *Искимжи*, якобы свидетельствующей о его гагаузском происхождении.

На самом деле, слово *искимжи* имеет множество антропонимических толкований. Есть утверждение, что такая фамилия происходит от распространенного типа древних восточных имен, ведущих свое начало от тюркского прозвища *iskimzhi*. Но что характерно: такие прозвища тюрки давали славянину. Первоначальное его значение, по мнению специалистов-филологов, забыто. *Iske* в переводе с татарского языка на русский означает «старый, изношенный, ветхий». В Болгарии, откуда родом буджакские *Искимжи* с. Купоран, это прозвище, ставшее затем фамилией, имеет северо-тюркское либо южно-тюркское (османо-сельджукское) происхождение, оно может относиться к огузско-болгарской группе языков. Скорее всего, их

предки в Юго-Восточной Болгарии получили прозвище *искимжи* от осmano-турецких завоевателей. В современных турецких толковых словарях слово **eskici** означает «старьевщик, тряпчоник» и, как видим, имеет общетюркскую этимологию: совпадает с его значением в татарском языке, только перевод с него на русский язык дан в форме неодушевленного прилагательного, а в турецко-русском словаре – в форме одушевленного существительного.

Историческая личность, какой является Василий Николаевич Искимжи, должна быть освещена на основе всех видов источников.

Что следует предпринять, если их недостаточно, они разбросаны, фрагментарны, либо еще не выявлены и не введены в научный оборот? В таких случаях необходимо продолжить поиски источников, собрать весь опубликованный материал, систематизировать и проанализировать его, не ограничивая себя какими-либо условностями по отношению к значению того или иного источника при выяснении объективной исторической истины.

Таким принципом я руководствовался, когда взялся за написание этой статьи о В. Н. Искимжи. Исследовательский интерес к его политической биографии возник совершенно неожиданно. 19 декабря 2014 г. на одном мероприятии в Центре болгарской культуры в Одессе ко мне подошел Василий Георгиевич Кащи, уроженец с. Ровное (Купоран) Тарутинского района Одесской области Украины, и спросил, знаю ли я кто такой Василий Николаевич Искимжи. В завязавшейся беседе, он утверждал, что тот – уроженец с. Купоран, является его родственником по материнской линии. У В. Н. Кащи сохранились семейные фотографии Василия Николаевича, относящиеся к первой четверти XX в. Меня его информация заинтересовала по очень многим причинам, в частности с. Купоран находится в 4-х км от моего родного села Гюлмян (Яровое), а родословные корни фамилии моего собеседника – Кащи – тоже гюлмянские, в чем Василий Георгиевич сомневался.

Я начал собирать материал о Василии Николаевиче Искимжи, прибегая к помощи коллег по исследовательскому цеху: историков Н. Д. Руссева, И. И. Думиники, Н. Н. Червенкова, фольклориста В. И. Сырфа, санкт-петербургского болгарина А. И. Варбанского, кишиневской носительницы фамилии Искимжи, Татьяны Николаевны. Виталий Иванович Сырф сделал для меня ксерокопию воспоминаний самого В. Н. Искимжи из сборника «Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918 – 1920 гг.) – Кишинев, 1964». Озаглавлены они «Крестьянские съезды и оккупация». Эта публикация отражена в моем библиографическом указателе литературы «Болгары Молдовы и Украины. Вторая половина XVIII в. – 1995 г.», изданный в Кишиневе в 2003 г. А впервые воспоминания появилась в 1926 г. в журнале «Красная Бессарабия». Статью под названием «Василий Искимжи (руководитель крестьянского движения на Измаильщине)» опубликовал в журнале «Болгаро-советская дружба» в № 5 за 1961 г. известный одесский историк болгарского происхождения М. Д. Дыхан. Отдельные факты из его биографии приведены в его книге «Бесарабските българи в Октомврийската революция и гражданската война. София, 1971», в работе молдавского ученого Я. М. Копанского и в публикациях румынских историков П. Козаку и Шт. Чобану, известных деятелей «Сфатул Цэрий» в 1917–1918 гг. Кроме этого, при написании статьи я опирался и на семейные предания потомков старших братьев Василия Николаевича Искимжи, Михаила Николаевича и Георгия Николаевича.

Из совокупности всего собранного документального, литературного и иллюстративного материала, включая и рассказы Василия Георгиевича Кащи и его тети Мины Георгиевны Искимжи (по мужу Пенкова), удалось прояснить некоторые биографические страницы жизни и деятельности Василия Николаевича Искимжи. Он родился в 1884 г. в селе Купоран. Существует предположение, что с такой же фамилии есть и жители с. Исерлия. Оба эти села чисто болгарские, хотя носителей тюркских фамилий в них, как

и в Гюлмяне, предостаточно. Они основаны в Буджаке в 1830 г. в результате массового переселения болгар из-за Дуная вследствие очередной русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Переселенцы сохранили здесь названия родных сел, расположенных в юго-восточной Болгарии. Современное название болгарского Копарана XIX в. – село Порой. По переписям населения с. Исерлии за 1850 и 1859 гг. среди его жителей ревизской семьи по фамилии Искимжи не было. Эту информацию я получил от уроженки этого села Надежды Иджиловой, мать которой написала книгу по истории Исерлии (к сожалению все еще остающейся в рукописи). Следовательно, буджакские Искимжи – выходцы из задунайского болгарского с. Копарана и они в числе других переселенцев из-за Дуная являются основателями болгарского с. Купоран в Буджаке, который до 1812 г. назывался еще Бессарабией, а после 1812 отождествлялся с Южной Бессарабией. Это не совсем так, поэтому применялись историко-географические уточнения «собственно так называемая Бессарабия» и «старая Бессарабия».

Купоранское происхождение В. Н. Искимжи подтверждают три фотографии из семейного альбома его внучатого племянника по женской линии Василия Георгиевича Кащи и одна, помещенная на стр. 47 указанной выше книге «Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918–1920 гг.)». Фотографией открываются воспоминания В. Н. Искимжи (с. 47–55).

О чем нам сообщают первое три фотографий столетней давности? На одной из них запечатлен 19-летний Вася Искимжи, выпускник Байрамчинской учительской семинарии 1903 г. Это его фото размещено также и на коллективной виньетке выпускников – он 2-й слева в третьем ряду сверху. На другой – В. Н. Искимжи в военной форме участника Первой мировой войны. Обратим внимание на его фуражку, усы, погоны и форму одежды. Судя по фотографии, он был офицером, но мне трудно сказать, в каком звании. В. Г. Кащи утверждает, что это форма унтер-офицера царской армии. На снимке он сфотографирован не во весь рост, а лишь по колена. Теперь посмотрим на фотографию, помещенную в книге. Мы видим голову человека в той же самой военной фуражке, на лице – те же самые усы, на плечах – те же самые погоны в той же самой, как считает В. Г. Кащи, унтер-офицерской форме. Нет никаких сомнений, что это одна и та же фотография, сделанная в 1917–1918 гг., но для книги ее уменьшили до туловища. Таким образом, не остается сомнений: это один и тот же человек – Василий Николаевич Искимжи.

Фотографии, воспоминания В. Н. Искимжи, новые архивные источники, и родословная память его родственников (мать В. Г. Кащи, Елена Георгиевна – урожденная Искимжи, она – внучка Георгия Николаевича Искимжи, старшего брата Василия Николаевича; Георгий Николаевич – участник русско-японской войны 1904–1905 гг.) позволяют мне несколько расширить биографические сведения о нем.

Отец Василия Николаевича – Николай Михайлович Искимжи, 1840 г. р. У него родились три сына: Михаил (23.06.1868 г. р.), Георгий (6.01.1874 г. р.). Даты их рождения установлены по «Исповедной ведомости» Купоранского молитвенного дома (КУИА. – Ф. 456. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 12 об., 650 об.). Год рождения младшего сына Василия – 1884-й – дошел до нас по имеющимся публикациям в литературе. В Измаильском архиве, видимо, отсутствует «Метрическая книга» Троицкой православной церкви с. Купоран за 1884 г., в которой он должен был бы быть вписан, если в ней его крестили.

Отец братьев Искимжи, Николай Михайлович был, по всей видимости, человеком с хозяйственной жилкой, не по-крестьянски заботившийся о будущем своих детей. Все трое его сына учились в сельской школе. Михаил продолжил образование в учительской семинарии в Байрамчи, стал известным учителем в Аккермане, Пандаклии, Толмазы, а также и деятелем Аккерманского уездного земства. Средний сын Георгий стал уважаемым в с. Купоран человеком, избирался сельским старостой. Младший Вася также не стал за плугом, ходил в Купоранскую начальную школу, затем, как и старший брат, Михаил, поступил в Байрамчийскую учительскую семинарию. Окончив ее в 1903 г. он получил профессию сельского учителя.

У В. Г. Кащи сохранился в памяти услышанный им от матери и ее сестер рассказ бабушки, Марии Ивановны Искимжи, жены Георгия Николаевича, о том, что ее деверь Вася якобы был учителем в самом городе Аккермане. В поисках подтверждения или опровержения этого факта его биографии мне помогали: библиотекарь Одесской научной библиотеки А. Дели и известный одесский историк-этнолог А. А. Пригарин. На страницах одного из изданий Управления Одесского учебного округа А. Дели нашла следующую информацию о В. Н. Искимжи. Он находился «в службе в ведомстве» Одесского учебного округа с 1 сентября 1903 г. С 1 сентября 1909 г. был учителем Ташлыкского 2-классного училища с окладом 450 руб. (Список лиц 1911: 107). Пока не удастся выяснить, где он учительствовал с 1903 по 1909 г. и откуда он был отправлен на войну. Был ли он учителем в Аккермане, неизвестно. Можно предположить, что рас-

сказ Марии Ивановны сохранился в памяти купоранских потомков ее среднего сына Г. Н. Искимжи не точно: учителем в дореволюционном Аккермане был Михаил Николаевич. О его существовании Василий Георгиевич Кащи ничего не знал. Из источников, которым располагаю, с достоверностью известно, что Василий Николаевич Искимжи появляется в Аккермане в 1913 г., но остался ли в нем на жительство, неизвестно: документального подтверждения пока не найдено. Появляется он здесь в 1917 г., когда этот уездный город на Днестровском лимане становится центром революционного и анти-румынского движений в Буджаке. Мы встречаем его здесь антивоенно настроенным офицером, противником царизма в России, человеком, нацеленным на изменение политического строя в стране. К тому же и патриотом, выступавшим против молдавского национализма и румынских оккупантов и видевшим Буджак отдельно от остальной Бессарабии и автономным в составе России, вне зависимости от того, какой строй у нее установится. Он играл ключевую роль в событиях 1917–1918 гг. в Буджаке: «В. Н. Искимжи – один из вожаков революционного крестьянства Бессарабии, председатель исполкома Совета крестьянских депутатов Аккерманского уезда, член Аккерманского ВРК, мужественно выступивший против боярско-румынских оккупантов на III Губернском крестьянском съезде в Кишиневе и вынужденный затем из-за преследований покинуть Бессарабию» (Копанский 1978: 16–17).

Новые архивные документы, выявленные С. Н. Капанжи в Измаильском архиве, которые она любезно предоставила авторам статьи о М. Н. Искимжи, за что выражаем ей искреннюю благодарность, внесли принципиальные уточнения относительно того, кто был избран первым председателем исполкома этого Совета. В протоколе № 1 его заседания от 6 октября 1917 г. записано, что «Председателем Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов единогласно избран Николай Михайлович Искимжи». Он и подписал протокол заседания (КУИА. – Ф. 779. – Оп. 1. – Д. 103). Спустя полтора месяца на съезде Аккерманского уездного Совета крестьянских депутатов М. Н. Искимжи заявил «о сложении полномочий председателя» в связи с тем, что «на съезде болгар Аккерманского уезда исполнительному комитету выражено недоверие за то, что им было рекомендовано голосовать при выборах в Учредительное собрание за списки № 1 и № 2, а не за один какой либо из этих списков». Съезд отложил рассмотрение его заявления об отставке, М. Н. Искимжи избирают председателем съезда и он проводит его заседание (Там же.

– Л.326. Копия Протокола Аккерманского уездного Съезда Совета крестьянских депутатов, состоявшегося 21 ноября 1917 г.). Видимо, вскоре его заявление было все же рассмотрено, удовлетворено и следующим председателем исполкома избирают его брата Василия Николаевича Искимжи и именно он известен в литературе в этом качестве.

В румынской исторической литературе В. Н. Искимжи представлен как человек прорусской, следовательно, антирумынской ориентации. Вот что писали об этом указанные выше румынские историки. П. Казаку: «Искимжи входил в Союз истинных русских, который в свою очередь был частью Совета рабочих и солдат. Они выступали за единую и неделимую Россию, за углубление революции и против сепаратизма <...>. На первом конгрессе крестьян Бессарабии, состоявшийся в Кишиневе 20 мая 1917 г., большинство составляли болгары и русины. Присутствующие представители молдаван (Халиппа, Врынчану и Паскэлущэ) потребовали, чтобы председателем конгресса был избран молдаванин и заседания велись на молдавском языке. Тогда они обиделись и в числе 200 человек покинули конгресс и параллельно в здании земства проводили свой съезд. **Среди присутствующих на конгрессе был учитель Искимжи, который обвинил молдаван в сепаратизме**» (Cazacu 1929: 187, 195).

Штефан Чобану: «Съезд Земства Четатя Албэ от 16 января 1918 г. в связи с выработкой позиции в отношении Сфатул Цэрий. Председательствовал А. Н. Соколовский. Было проголосовано за различные предложения русских организаций, самое интересное предложение было В. Н. Искимжи, который предлагал «прокламировать автономную республику Буджак, которая войдет в состав Российской Федерации и в конфедерацию автономных независимых республик (Буджакской, Бессарабской, Украинской – И. Г.)» (Сіобану 1929: 146. Цитаты из работ Казаку и Чобану, как и ниже приводимые сведения об Ионе и Якове Искимжи из Мониторул Официал Румынии за 1924 г., мне представил доктор истории И. И. Думника, за что ему искренне благодарен).

Высказывания П. Казаку и Шт. Чобану относительно позиции В. Н. Искимжи в оценке националистической позиции известных деятелей «Сфатул Цэрий» подтверждаются и другими источниками. Антирумынская направленность выступлений В. Н. Искимжи в 1917–1918 гг. освещена в упомянутой выше книге М. Д. Дыхана, изданная в Болгарии (Дихан 1971: 48–49). Его слова, сказанные на Первом Бессарабском губернском крестьянском съезде, состоявшем-

ся 21–23 мая 1917 г.: «Я теперь уже начинаю убеждаться, что такое партия Халиппы. В этой партии есть сепаратистские стремления. Такое разъединение опасно для нас, ибо помещик может опять сесть на шею». Мне кажется, что эта оценка Василием Николаевичем П. Халиппы и «Сфатул Цэрий» очень важна для понимания эволюции его взглядов относительно целостности Бессарабии в составе Российского государства. В ней заключено его убеждение, что указанное майское требование лидеров молдавской национальной партии (тогда их унионистские планы по сдаче Бессарабии Румынии не стали еще достоянием участников общественно-политического движения края, представляющие национальные группы населения Буджака) очень опасно, поскольку оно служит интересам местных помещиков, а не трудового крестьянства. Это его убеждение имеет политико-социальное содержание, и не связано с возможностью захвата Бессарабии Румынией. Об этом еще не было речи, претензии Бухареста на Бессарабию приобрели ясные очертания к концу 1917 г., после событий 25–26 октября в Петрограде. Поэтому его заявление о сепаратистских устремлениях партии П. Халиппы имело характер проявления социальной и межнациональной борьбы между немолдавскими участниками общественно-политического движения в Бессарабии и молдавскими националистами, потребовавшими для себя председательское кресло и выступление всех участников съезда на молдавском языке.

Совершенно другая внутривосточная ситуация сложилась в Бессарабии к концу первой декады января 1918 г. Как известно, в декабре 1917 г. «Сфатул Цэрий» объявил о создании Молдавской Демократической республики. А в первых числах января началась румынская оккупация Бессарабии, в том числе и ее многонационального юга, то есть Буджака, в котором началось вооруженное сопротивление крестьян и городских жителей захватчикам. Фактически лидеры «Сфатул Цэрий» предали молдавское государство, только что ими же провозглашенное, и отдали Бессарабию, являющейся частью российского государства, Румынии. Этим и закончился молдавский сепаратизм Халиппы, Ерхана, Чобану, Казаку и других деятелей «Сфатул Цэрий», против которых и выступал В. Н. Искимжи в мае 1917 г. Из этого факта исходили участники совместного заседания земства Аккерманского уезда и городского Совета. 10 января 1918 г. на нем была принята резолюция: «Буджак не признает «Сфатул Цэрий» и Молдавскую автономную республику. Протестуя против вторжения румынских войск в Бессарабию, заявляем, что Буджак остается на

вечное время в составе России, какой бы она в будущем ни была, с советским или иным строем» (Искимжи 1926: 57). Но перед принятием этой резолюции участники совместного заседания обсуждали выступление В. Н. Искимжи, в котором он высказался за провозглашение Автономной Республики Буджак в составе Российской Федерации.

В чем отличие его предложения от того, что было принято в указанной резолюции? На мой взгляд, оно также не было лишено политической логики и политических реалий января 1918 г. Оно учитывало тот факт, что хотя Молдавская Демократическая республика была оккупирована румынскими войсками, но она тогда не была ликвидирована, это произошло в декабре этого же года. Идеей провозглашения автономии Буджака В. Н. Искимжи подчеркивал, что с этого момента исторические пути Буджака расходятся с теми, на которые согласились вожди «Сфатул Цэрий» для той части Пруто-Днестровского междуречья, которая до 1812 г. входила в состав Молдавского княжества. И даже, если история сложится так, что она воссоединится с Россией, Буджак вместе с Молдавской демократической Республикой и Украиной составят в ней конфедерацию автономий. Подчеркнем, это имело место почти сто лет тому назад.

Из воспоминаний В. Н. Искимжи видно, что из Аккермана он прибыл в Кишинев 18 января 1918 г. и на следующий день принял участие в работе губернского крестьянского съезда. На нем произошла острая словесная схватка между лидерами «Сфатул Цэрий» Ерханом и Халиппой, уже предавшие и продавшие Бессарабию Румынии, и сторонниками ее сохранения в составе России. Закончилось все оцеплением румынскими солдатами здания, где проходил съезд и требованием начальника румынского отряда выдать тех, кто выступал за немедленный вывод румынских войск из Бессарабии. Была названа и фамилия Искимжи. Вечером 19 января ему и делегатам съезда из Аккерманского уезда удалось тайно покинуть здание, где проходил губернский крестьянский съезд и, вспоминает он, «в 2 часа ночи на автомобиле через тыл румын укатил, и впоследствии организовал военное сопротивление крестьян южной Бессарабии против румын». Как долго он еще находился в оккупированной румынами Бессарабии, нам неизвестно. Из его опубликованных в 1926 г. в «Красной Бессарабии» воспоминаний видно, что жил тогда в Москве. Он вместе с А. В. Христовым, братьями Арабаджи был активным участником и учредителем создания «Общества бессарабцев в СССР» (создано 4 мая 1924 г., 1-й его съезд состоялся 9–12 апреля 1925 г.), принимал участие в общественно-политической деятельно-

сти в Советском Союзе, направленной на освобождение Бессарабии от румынской оккупации. Был среди тех, кто с радостью встретил 28 июня 1940 г., но неизвестно, привлекался ли для работы в освобожденной Бессарабии. Ему в том году исполнилось 56 лет. А потом – война, и к моменту освобождения территории юга Советского Союза от немецко-фашистских и румынских захватчиков в августе 1944 г. В. Н. Искимжи было уже 60 лет. Умер в 1950 г. в 66-летнем возрасте.

Н. Н. Червенков рассказывал И. И. Думинике, что он встречался в Кишиневе с родственниками Василия Николаевича Искимжи, которые заявляли, что он якобы родом из с. Исерлии. Они намеревались показать ему некоторые документы, имеющие отношение к биографии и политической деятельности В. Н. Искимжи, но потом связи прервались. Из его рассказа можно предположить, что В. Н. Искимжи вернулся к себе на родину, в Бессарабию, но не в южной ее части, в Буджак, где родился, а в Кишинев.

Если это имело место, то возникает вопрос, бывал ли он после войны в родном селе, встречался ли со своими родственниками и односельчанами? Здесь мы вступаем в ситуацию предположений, поскольку опираемся не на документах, а на дошедших о нем рассказов его родственников, которые требуют подтверждения другими источниками. Василий Георгиевич Кащи, правнук его родного брата Георгия Николаевича вспоминает дошедший до него рассказ прабабушки Марии Ивановны, жены Г. Н. Искимжи. По ее рассказу выходит, что Георгий Николаевич был участником Татарбунарского восстания 1924 г. После его разгрома румынами он был арестован и среди других сидел на скамье подсудимых на известном процессе «500» в Кишиневе (24 августа – 2 декабря 1925 г.). Он был в числе оправданных на процессе и вскоре, в 1926 г. умер. Его жена, Мария Ивановна, считала деверя Василия виновным в смерти старшего брата Георгия и порвала с ним связь. Мать В. Г. Кащи (урожденная Искимжи) и его тетя Полина из рассказов той же Марии Ивановны запомнили, что Георгий Николаевич в 1924 г. сильно болел, ничего не мог делать, а это исключает его участие в Татарбунарском восстании. Но есть еще одно семейное предание, которое сохранилось в памяти другой тети, старшей сестры матери Василия Николаевича Кащи. Оно записано на видеокамере во время посещения ею и родственниками Купоранского кладбища на Троице в 2016 г. Она, подходя к каждой могиле, в которой покоился ее родственник, вспоминала о нем. Подойдя к могиле Георгия Николаевича Искимжи, она заговорила и о Василии Николаевиче. Я слушал эту запись, хранящаяся в ком-

пьютере В. Н. Кащи. По моей просьбе, он переслал свое изложение ее высказывания о нем. Содержание письма идентично услышанному мной, и я его привожу без купюр, сохранив его стиль: «Моя тетья Мина, Пенкова (Искимжи), Мария Георгиевна вспомнила, что «дядю Васю» (Искимжи Василий Николаевич) привел к ее бабушке (Марии) 17 революционеров. На другой день румыны схватили его брата Искимжи Георгия Николаевича и требовали от него информацию о месте нахождения его (В. Н.). Тот не выдал их. Из-за этого в него стреляли, ранили его. В результате чего он умер в 1926 году». Этот рассказ по смыслу совпадает с вышеприведенным рассказом, исходящим от самой Марии Ивановны, за исключением того, что она относит событие к 1924 г., в то время как в рассказе тети Мины оно не привязано к Татарбунарскому восстанию. В воспоминаниях В. Н. Искимжи есть вскользь сказанное, что он «впоследствии организовал военное сопротивление крестьян Южной Бессарабии против румын». Но и он его не привязывает к 1918 или к 1924 г. Само его слово «*впоследствии*» наводит на мысль, что указанное событие не увязывалось им с 1918 г. Но это всего лишь мое предположение, которое основано также на том, что в 1926 г., когда были опубликованы его воспоминания, скрывалось участие СССР в его подготовке. Следовательно, ни о каких засланных на юге Бессарабии, в Буджак, из СССР революционеров информации тогда в советской печати не могло появиться. И никто пойман не был, либо не выдал себя. Из сказанного следует: нет никакого сомнения, что само событие (скоротечное нахождение в Купоране В. Н. Искимжи с 17-ю революционерами) имело место и нужно выяснить лишь точное время, когда оно произошло. Сам обладатель семейных преданий Василий Георгиевич Кащи считает смерть прадеда Георгия Николаевича Искимжи следствием его ранения в русско-японской войне 1904–1905 гг.

Как бы то ни было, связи прервались еще в 1920-х годах. А со следующего десятилетия началась целая серия трагических событий в семье старшего брата Василия Николаевича. Сам Михаил Николаевич умер в 1936 г. в Аккермане (тогда Четатя-Албэ) в возрасте 68 лет. Через два года были репрессированы в Советском Союзе его сыновья, Михаил и Александр.

Из семейных преданий у потомков М. Н. Искимжи сохранилось в памяти, что дед, оставшийся верен своему российскому отечеству, решил отправить в Советский Союз двух своих старших сыновей: Михаила (1903 г. р.), Александра (1909 г. р.). Михаил жил в Москве, был учителем по истории в одной из московских школ. Александр

проживал в с. Петровское Наро-Фоминского района Московской области, работал на заводе. Оба были арестованы в марте 1938 г. по обвинению в «шпионаже в пользу Румынии» и расстреляны: Михаил 31 мая, а Александр 10 июля 1938 г.

Еще один их брат, Николай, стал гражданином СССР после 28 июня 1940 г. Судьба занесла его в 1941 г. в Узбекистан, там и он был арестован по обвинению в шпионаже, но вскоре отпущен. Работал учителем в школе. Участвуя с учениками в уборке хлопка, он сильно обгорел в произошедшем на хлопковом поле пожаре и стал инвалидом. Из Узбекистана Николай вернулся в Кишинев, благодаря младшему брату Захарии Михайловичу. Здесь он и прожил остаток своей жизни.

Михаил и Александр Искимжи после 1956 г. были реабилитированы по причине «отсутствия состава преступления». Но поскольку их дядя, Василий Николаевич, проживал в 1930-е гг. в Москве, то возникает вопрос, знал ли он об аресте племянников, их судьбе, и затронули ли его сами эти репрессии, в какой форме? Его биография, с момента публикации статьи в 1926 г. и до кончины в 1950 г., все еще остается с чистыми страницами. Мои попытки добраться до московских архивов, где наверняка можно выйти на архивные источники, не увенчались успехом.

После 1940 г. и во время войны 1941–1945 гг. Василию Николаевичу было в районе 60 лет, возраст солидный, здоровье, видимо, было уже подорвано, что и подтверждает наступившая вскоре его смерть. К тому же, можно предположить, что он не успел вернуться в свой родной Буджак, южная часть которого находилась с 1940 г. в составе Украины, будучи до 1954 г. отдельной Измаильской областью. Напомним также, что 1944–1949 гг. в обеих частях Буджака, украинской и молдавской, были очень сложными и трагическими для населения (мобилизация в трудовую армию, госпоставки, голод 1946–1947 гг., коллективизация и репрессии 1948–1949 гг.). Это, как я полагаю, требовало от В. Н. Искимжи, если бы он вернулся в Кишинев, проявлять осторожность в желании установить связь с родственниками. Тем более что, как мне сообщил В. Г. Кащи, среди его родственников по материнской линии были лица, которые могли бы быть преследуемы Советской властью. Из купоранских Искимжи, Иоан (Иван) Искимжи в румынское время был инспектором в сельскохозяйственном отделении в местной коммуне. Он, скорее всего – двоюродной племянник братьев Искимжи, Михаила, Георгия и Василия. Другой родственник, Яков Искимжи, в 1924 г. имел 44 га

земли и почему-то румынские власти экспроприировали у него 20 га (Monitorul 1924: 7703). По румынским аграрным законам тех лет к такой мере власти должны прибегнуть, если у крестьянина было более 25 га земли, а крупные землевладельцы имели более 100 га земли. Яков Искимжи был владельцем магазина в Купоранах, а дом, в котором он жил, сохранился до сих пор, после войны он был превращен в сельский клуб. Одни богатые родственники уехали в Румынию в 1944 г., другие были подвергнуты Советской властью репрессиям. И те и другие могли стать для В. Н. Искимжи политическим препятствием к поездке в Купораны. Все это должно было им учитываться. А после 1956 г., когда последовали амнистии репрессированных, в живых уже не было и самого Василия Николаевича.

Есть еще одна белая страница в биографии В. Н. Искимжи. В. Г. Кащи вспоминает, что ему рассказывали, что его прабабушку Марию Ивановну навещали в Купоране в 1920-е годы дети Василия Николаевича. Но нет никаких документов о его семейном положении. И были ли у него дети, неизвестно. В семейном архиве сыновей Захария Михайловича Искимжи, Юрия и Николая, сохранилась «Копия свидетельства о рождении» отца. Она была сделана на основе метрического регистра 1925 г. города Аккермана, который в годы румынской оккупации был переименован в Четатя-Албэ. Копия сделана на румынском языке, что дает основание предположить, что это не копия, а перевод с русского языка «Свидетельства о рождении» З. М. Искимжи на румынский язык. В этом документе указано, что крестными родителями мальчика Захария были Искимжи Василий Николаевич и некая «бургезе», то есть «мещанка» г. Четатя-Албэ Стефанида Николаевна Мельникова. Одна из традиций бессарабских болгар состояла в том, что состоящая в браке супружеская пара, которая венчала Михаила Николаевича и Меланью Васильевну, как правило, должна была крестить и их детей. Василий Николаевич на свадьбе старшего брата мог быть только деверем. А кто такая Стефанида Николаевна Мельникова, выполнявшая миссию крестницы новорожденного мальчика Захария? Жена Василия Николаевича? Вполне возможно. И можно ли на этом основании говорить о том, что в 1913 г. Василий Николаевич был уже учителем в г. Аккермане? На эти вопросы ответа на основе документов пока нет. Вместе с тем, его участие в крещении племянника служит подтверждением хороших родственных отношений между братьями Искимжи, Михаилом и Василием.

Из рассказов тети В. Г. Кащи, Полины, известно, что в 1957 г. к Георгию Георгиевичу Искимжи и его матери, Марии Ивановне, при-

езжал из Кишинева на легкой машине то ли Михаил, то ли Захарий Искимжи, с двумя подростками, 15–17 лет. От Н. Н. Червенкова известно о кишиневцах по фамилии Искимжи. Да я сам, когда работал в Республиканской библиотеке им. Н. К. Крупской (ныне Национальная библиотека Молдовы) знал Татьяну Николаевну Искимжи. При работе над статьей я возобновил с ней контакты. И от нее узнал о Захарие Михайловиче Искимжи, младшем сыне Михаила Николаевича, который был в МССР известным строителем, работал в республиканском Совете Министров. Двум его сыновьям, Юрию и Николаю было тогда, соответственно, 12 и 13 лет. Выходит, Захарий Михайлович с сыновьями и гостил в том году у купаранских родственников. Кстати, он же в младенчестве также гостил в родном селе отца, у брата отца, Георгия Николаевича и его жены Марии Ивановны. Следов же детей Василия Николаевича пока не обнаружено.

Чистые страницы биографии самого известного купоранца XX века, Василия Николаевича Искимжи, еще предстоит заполнить. Но они не были связаны с его малой родиной – селом Купоран. Там находилось родословное древо Василия Николаевича, но не было его собственной родословной ветви. И были 25–30 лет его жизни в отрыве от родного села, родных и близких, родного Буджака.

Так сложилась научная история Буджака, что Василий Николаевич Искимжи отражен в ней меньше того, что заслуживает. А ведь он оставил следующим поколениям буджакцев проект политической идентичности Буджака в форме Автономной республики. Сама эта идея появилась в беспокойное время 1917 г., когда на Пруто-Днестровское междуречье нависла угроза румынской интервенции, ставшей реальностью в январе 1918 г. Но остается загадкой, знал ли В. Н. Искимжи, что она не нова, уже возникала у бессарабских болгар и гагаузов в начале 60-х гг. XIX века. И тогда она была вызвана к жизни антинародной политикой националистов нарождающейся Румынии по отношению к многонациональному населению той части Буджака, которую по Парижскому мирному договору 1856 г. Россия отдала Молдавскому княжеству за Прутом, ставшему затем частью Румынии. А мы, обладая исторической памятью о 1917, 1918–1940, 1941–1944 гг., вспомнили об идее Буджакской государственности на рубеже 80–90-х гг. XX в., когда над Буджаком снова нависла экстремистская угроза со стороны Румынии. Выходит, что каждый раз, когда в Российской империи и в ее преемнике Советском Союзе возникал политический кризис, в Бессарабии, в Советской Молдавии, начинались политические завихрения, угрожавшие Пруто-Днестровскому

междуречью утратой его самостоятельной истории. И с 1991 г. на него опять же покушается соседняя Румыния! И Буджак, который до 1812 г. никак не был связан с историей Дунайских княжеств (Валахия и Молдавия), тут же реагировал, не признавая притязания Румынии на себя законными, объективными и исторически обоснованными.

Есть основание считать Василия Николаевича Искимжи с его Буджакским автономным проектом нашим политическим современником. Имеет ли этот проект право на жизнь в современных внутриполитических условиях Молдовы и Украины и в современных геополитических реалиях, трудно сказать. Во всяком случае, не таким образом, как ее пыталась использовать в провокационных целях некая Одесская Бессарабская организация. Мы еще мало знаем об этой исторической личности. Хочется надеяться, что эта небольшая статья о биографии и политической деятельности Василия Николаевича Искимжи, вызовет к нему интерес. Поскольку то, чем он жил в далекие 1917–1918 гг., актуально и в наши дни. Разделенный в 1940 г. Буджак снова переживает тяжелые социально-политические времена, его историческая судьба находится в опасности. И она исходит не от сепаратизма его жителей, а от унионизма Кишинева, территориально-го экстремизма Бухареста и политической нестабильности Украины.

ЛИТЕРАТУРА

Дихан М. Бесарабските българи в Октомврийската революция и гражданската война. – София, 1971.

Дыхан М. Д. Василий Искимжи (руководитель крестьянского движения на Измаильщине) // Болгаро-советская дружба. – 1961. – №5.

Искимжи В. Н. Крестьянские съезды и оккупация // Красная Бессарабия. – 1926. – №1. – С. 55 – 60.

Искимжи В. Н. Крестьянские съезды и оккупация // Из истории борьбы за власть Советов в Молдавии (1918 – 1920 гг.). – Кишинев, 1964. – С. 47 – 55.

Копанский Я. М. Общество бессарабцев в СССР и союзы бессарабских эмигрантов (1924 – 1940). – Кишинев, 1978.

Cazacu P. Moldova dinte Prut si Nistru. 1812 – 1918. – Iasi, 1929.

Ciobanu St. Unirea Basarabiei studii si documente cu privire la miscarea nationala div Basarabia in anii 1917 – 1918. – Bucurest, 1929.

Monitorul Oficial al Romaniei. – 144. – 5 iulie 1924. – P. 7703.